

история боевого вертолета

Ми-24.

Подготовил Крутько Степан

7А

Ми-24 (по классификации НАТО: Hind — «Лань») — советский/российский ударный вертолёт разработки ОКБ М. Л. Миля. Неофициальное название — «Крокодил».

Стал первым советским (европейским) и вторым в мире (после АН-1 «Кобра») специализированным боевым вертолётom. Серийный выпуск начался в 1971 году. Имеет множество модификаций, экспортировался во многие страны мира. Активно использовался в годы Афганской войны, в период боевых действий в Чечне, а также во многих региональных конфликтах.

Серийно в СССР вертолёты строились на заводе № 168 (Ростовское вертолётное производственное объединение, затем авиастроительная компания «Роствертол») и заводе № 116 (авиационный завод «Прогресс» г. Арсеньев).

Разработка проекта изделия «240» (В-24) началась после выхода Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС 6 мая 1968 года в ОКБ М. Л. Миля. Опытные машины (ОП-1 и ОП-2) были готовы через год. Значительная часть узлов и агрегатов была унифицирована с Ми-8 и Ми-14.

Ми-24А

Опытный вертолёт имел общую переднюю двухместную кабину (так называемую «веранду») с двойным управлением. Экипаж состоял из лётчика и оператора, с поперечным размещением. В дальнейшем в состав экипажа добавили борттехника. В средней части вертолёта находилась грузовая кабина, вмещающая до 8 человек десанта. По правому и левому бортам грузовой кабины имелись двустворчатые двери с верхней и нижней створками. Открывающиеся окна были оборудованы шкворневыми установками для ведения огня во время полёта из личного оружия. Обе кабины герметизированы, с наддувом от двигателей.

Ми-24 построен по классической
одновинтовой схеме с пятилопастным
трёхшарнирным несущим и
трёхлопастным рулевым винтами.

Шасси трёхстоечное, убирающееся, с
поворотной передней опорой.

В носовой части фюзеляжа
размещена двухместная кабина
экипажа по тандемной схеме: лётчик-
оператор находится в отдельной
передней кабине, за ним — командир
экипажа (лётчик), кабина которого для
удобства обзора приподнята на 0,3 м
над кабиной оператора, бортовой
техник может размещаться на
откидном сиденье в грузовой кабине
за кабиной лётчика. Экипаж находится
в герметизированных кабинах,
снабжённых системой
кондиционирования или системой
жизнеобеспечения.

Специально для Ми-24 в конце 1970-х годов были разработаны вертолётные гондолы ГУВ-1 (включает автоматический гранатомёт АГС-17 «Пламя») и ГУВ-8700 (один четырёхствольный пулемёт Якб-12.7 и два четырёхствольных ГШГ-7,62).

Также Ми-24 может нести два пушечных контейнера УПК-23-250 с пушкой ГШ-23Л и боекомплектом 250 снарядов.

Некоторые Ми-24П в конце 1980-х годов получили по 2 ракеты воздух-воздух Р-60/Р-60М для самообороны от истребителей противника и для борьбы с вражескими вертолётами. АПУ с ракетами устанавливались на внутренних держателях.

Ракеты "Воздух-воздух" 9М340 и 9М337, аналогичные ЗРК "Сосна".
Они же в ТПК на законцовке полноразметного крыла. Видны неубирающиеся шасси, элементы новейшей КОЭП и системы РЭБ.

Для огневой поддержки и штурмовки ВВС 40-й армии располагали хорошо вооруженными и защищенными Ми-24. Правда, количество их поначалу было крайне небольшим и в сформировавшихся ВВС 40-й армии в первые военные месяцы исчислялось всего шестью единицами. Можно усмотреть в этом недальновидность руководства, однако, по всей видимости, причины носили более обыденный характер: директивами высшего командования предусматривалось обойтись при вводе войск почти исключительно силами местных военных округов, ТуркВО и САВО (участвовавшие в операции десантники из центральных округов в состав 40-й армии не входили).

Вместе с тем, в боевой обстановке Ми-24 с его мощным вооружением и защищенностью обладал явными преимуществами, будучи машиной, созданной и приспособленной именно для ударных действий (правда, мнение о его превосходстве неоднократно оспаривалось, и многие предпочитали для большинства заданий Ми-8МТ, считая «двадцатьчетверку» перетяжеленной и недостаточно маневренной в условиях высокогорья). Тем не менее специфика поля боя брала свое, и постепенно доля Ми-24 возросла почти до половины вертолетного парка, а в практику вошли смешанные звенья из пар Ми-8 и Ми-24, дополнявших друг друга. Уже в Панджшерской операции в

Осенью 1994 г. боевые вертолёты появились над Чечней. Четыре Ми-24 с ветеранским сроком службы принадлежали Временному Совету Чеченской республики - руководящему органу антидудаевской оппозиции; позже добавились ещё несколько машин. Они совершили налёты на аэродромы Республики Ичкерия. В результате удара 10 октября дудаевцы потеряли 24 человека. При совместной щгурмовке 23 ноября «двадцатьчетвёрками» и федеральными Су-25 расположения чеченского танкового полка в Шали среди догоравших 21 танка и 14 бронетранспортёров нашли свою смерть около двухсот боевиков. Через три дня семёрка Ми-24 прикрывала с воздуха танковый рейд сил чеченской оппозиции на Грозный, в котором они потеряли все танки и один Ми-24.

Летом 1999 г. в истории чеченской войны появилась дагестанско-чеченская страница: в августе федеральные войска приступили к освобождению территории Ботлихского и Новолакского районов Дагестана, занятой чеченскими боевиками. Эта операция не закончилась вытеснением чеченских экстремистов из Дагестана, а плавно переросла в крупномасштабную войсковую операцию на территории Чечни. При её проведении на долю авиации пришлось до 70% задач по огневому

С точки зрения «зоологии», Ми-24 — ближайший родственник «Аллигатора». В армии винтокрылую машину за хищный профиль прозвали «Крокодилом». Однако он, казалось бы, при этом еще и древний предок продвинувшейся по эволюционной линии Камовской «рептилии».

Ми-24 был принят на вооружение чуть ли ни полвека назад — в 1971 году. И успел повоевать практически во всех военных конфликтах, за исключением Вьетнамской войны. При этом использовался и как ударный вертолет для нанесения ракетно-бомбовых ударов по наземным целям, и как транспортный, участвовавший в десантных операциях. Наибольшая нагрузка на него выпала во время

о мере развития событий в Сирии вертолетная составляющая операции претерпевает изменения. Первоначально сообщалось, что Ми-24 используются для патрулирования окрестностей аэродрома для пресечения нападений на него террористов. И это в высшей степени разумно.

Затем вертолетам придали дополнительное задание — проводить воздушную разведку. Хоть ее эффективность не столь высока из-за того, что радиус действия винтокрылой авиации невелик. Да и экипажи готовились и совершенствовались свое мастерство для решения иных задач. Намного проще использовать для этого беспилотники.

Однако было непонятно, как распорядится командование ударной функцией Ми-24? И вот теперь начинают поступать сведения о том, что вертолеты начали заниматься своим непосредственным делом — поддерживать с воздуха сухопутные сирийские войска, нанося удары по технике и по живой силе противника неуправляемыми и управляемыми ракетами. И эта картина, запечатленная на видеороликах, привела в восторг международных наблюдателей. Высочайшее мастерство российских пилотов было оценено по достоинству. Так, ветеран ВМС США Кристофер Хармер заявил: «Если вы видите высокий уровень профессионализма и летного мастерства, а также точность огня, открытого с вертолета, то сомневаться не приходится, что это российские пилоты. Сирийцы такого не

Спасибо за внимание!

Работу выполнил ученик
7<A>класса Крутько Степан